

Старейшина Лу облегченно улыбнулся:

— Дитя мое, спасибо тебе за понимание и за то, что ты тогда согласилась на мою просьбу. В противном случае, кто знает, проснулся бы Лисин или нет.

— Не говорите так. Я же ничего не сделала, — поспешно возразила Цзи Цинцин.

Пожилой человек загадочно улыбнулся:

— Твое замужество с Лисином – самое большое подспорье для него. Теперь, когда мой внук здоров, я хочу спросить тебя, ты все еще хочешь остаться здесь?

Цзи Цинцин слегка замерла от удивления.

— Не пойми меня превратно. Я просто чувствую, что молодые люди в наши дни хотят любви, которую чувствуют обе стороны. Если я попытаюсь настойчиво заставить тебя быть вместе с Лисином, я полагаю, что ты этого не захочешь.

Цзи Цинцин неловко улыбнулась и ничего не ответила.

— На самом деле, с древних времен любовь никогда не была предметом рассмотрения для брака. В прошлом брак диктовался родителями и словами сватов. Я не видел свою жену до самой свадьбы. Мы даже не разговаривали друг с другом до третьего дня. Иметь чувства друг к другу до дня женитьбы было еще более невероятно, но даже это не помешало мне впоследствии влюбиться в свою жену. Будь то романтическая любовь или брак, пока ты находишь кого-то подходящим для себя, это действительно важно.

Старый господин помолчал:

— Времена изменились. Молодые люди предпочитают свободу и личный выбор. Они хотят пожениться из-за любви. Несмотря на то, что между тобой и Лисином нет никаких чувств, ты бы не хотела попробовать быть в отношениях с ним? Дай ему шанс, — пожилой человек улыбнулся, — конечно, если ты не хочешь, я не стану тебя принуждать. Ты и Лисин женаты, если ты выберешь развод, я обязательно дам тебе ту долю, которую ты заслуживаешь.

Та доля, которую она заслуживает?

Сердце Цзи Цинцин громко забилося.

Лу Лисин и она были мужем и женой. Если бы она развелась с Лу Лисином, суд присудил бы ей часть его имущества.

Лу Лисин был очень богат. Даже самой ничтожной доли его состояния было бы достаточно, чтобы она могла безбедно прожить всю оставшуюся жизнь...

— Я чувствую, что обидел своего внука. После смерти отца, Лисин взял на себя бремя ответственности за семью. У него не было времени ни на себя, ни, тем более, на свидания с кем бы то ни было. Я надеялся, что он женится и заведет семью, но он всегда использовал работу как предлог. Но ты другое дело.

— Я? Старейшина Лу, не шутите. Чем же я отличаюсь от других?

— Конечно, ты не такая, как все. Цинцин, Лисин никогда раньше не брал на себя инициативу подойти к женщине. Ты первая.

Взял на себя инициативу подойти к женщине?

Цзи Цинцин тщательно все обдумала. Может быть, старый мастер Лу говорил о том, как она и Лу Лисин делили постель, и как он подарил ей утренний поцелуй?

Лу Лисин, которого она знала, совсем не походил на того человека, что описывал его дед. Лу Лисин не был похож на парня, который изо всех сил старается избегать женщин.

— Я надеюсь, что ты сможешь тщательно обдумать этот вопрос. Мой внук – ответственный человек. Он не такой уж плохой, чтобы вступить с ним в брак.

Естественно, в Лу Лисине не было ничего плохого. Мало того, он был самым лучшим парнем.

Для чего-то вроде брака вы должны жениться либо по любви, либо по расчету. Это был идеал для обоих. Лу Лисин был человеком, у которого были деньги и хорошая внешность. Неважно, как она на это посмотрит, но именно Цзи Цинцин выиграет, если останется его женой. Она не находила слов, чтобы сказать хоть что-то. Однако, слушая тон старейшины Лу, можно было подумать, что он считает Лу Лисина счастливчиком.

— Господин Лу, я всегда была очень благодарна вам за то, что вы решили этот вопрос за меня. Вам не о чем беспокоиться. Я останусь здесь, чтобы хорошо заботиться о вас в будущем.

Это можно было считать согласием.